

РЕЦЕНЗИЯ

**на выпускную квалификационную работу аспиранта Романа Юрьевича Лисицина
«Художественная репрезентация старости в творчестве Адальберта Штифтера»
(образовательная программа «Литература народов стран зарубежья Европы и
Америки»)**

Выпускная квалификационная работа Р.Ю. Лисицина посвящена творчеству классика австрийской литературы Адальберта Штифтера (1805-1868), которое изучается автором в интересном, нетривиальном аспекте. Р.Ю. Лисицин обращает внимание на большое количество образов пожилых людей и старых вещей в прозе Штифтера и делает данные феномены, как они представлены в романе «Бабье лето», а также в новеллах «Бригитта», «Замок дураков» и «Старая печать», предметом анализа и интерпретации.

Исследуя репрезентацию старости и пожилого возраста а данных произведениях, Р.Ю. Лисицин опирается как на самостоятельную интерпретацию текста, так и на анализ широкого спектра исследовательской литературы, в том числе на авторитетные работы А.В. Михайлова, М.Б. Ямпольского, В. Беньямина, а также классика европейской гендерной теории и одновременно – пионера т.н. Ageing Studies Симоны де Бовуар. В ходе исследования удается установить важную закономерность, «регулирующую» семиотику изучаемых произведений, а именно явственную аксиологическую маркированность пожилых персонажей и старинных вещей, особенно заметную на фоне молодых протагонистов и новых вещей (или строений), гораздо менее интересных автору. В результате, как убедительно удастся показать автору ВКР, именно «старые», прошедшие проверку временем люди и вещи становятся основанием культуры и истории, каковую закономерность Р.Ю. Лисицин справедливо считает проявлением причастности Штифтера к философии бидермейера.

В качестве небольшого замечания хотелось бы отметить следующее. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что теоретической базой рецензируемой ВКР выступают две актуальные в настоящий момент парадигмы. Это, с одной стороны, популярные в США «исследования старости» (ageing studies), сочетающиеся в своей методологии с гендерными исследованиями и прочими т.н. направлениями «ресентимента» в современной теории культуры. И, с другой стороны, это теоретические послы В. Беньямина, от фигуры собирателя и старьевщика до теории аллегории и меланхолии, «напрашивающиеся» особенно в приложении к «Замку дураков» с его зданиями-руинами. Хотелось бы обратить к автору работы вопрос: есть ли в его представлении связь между данными двумя, существенно различающимися, парадигмами или таковой связи нет, а методологический плюрализм диктуется самим феноменом старости и старения, который в штифтеровском варианте дает основание изучать его с разных (в данном случае методологически) точек зрения?

Постановка проблемы, система аргументации и выводы, предлагаемые Р.Ю. Лисициным в данной выпускной квалификационной работе, убедительны и не вызывают сомнения в ее новизне и актуальности. Выпускная квалификационная работа Р.Ю. Лисицина соответствует всем требованиям, предъявляемым к сочинениям подобного рода и заслуживает положительной оценки.

«7» июня 2018 г.

к.ф.н., доцент

Кафедра иностранных языков и лингвистики

Санкт-Петербургский государственный

институт культуры

Е.В. Бурмистрова